Глава 39. Из армии.

Ян Июнь пристально смотрел на Ван Мушэна, и его нервы были напряжены. На мгновение Ян Июнь уставился на него, как будто Мушэн был зверем в ловушке, на которого смотрел охотник.

Это иллюзия, которая может даже угрожать жизни.

Однако Ван Мушэн сразу же расслабился. Он был хорош, как человек, который пережил много сражений. Он подумал о том, почему Ян Июнь акцентировал внимание на его жизненном опыте, и ответил: "У меня имеется кровь на руках.

Очевидно, его опыт был замечен чувствительным Ян Июнем.

Выяснив причины, Ван Мушэн все больше и больше шокировался Ян Июнем.

Сначала он думал, что тот обладает превосходными медицинскими навыками, но теперь он почувствовал злую ауру в своем теле, которая могла дать ему звериную опасную ауру, чего не могут сделать обычные люди.

Ян Июнь гадал о нем, и он также сомневался в Ян Июне.

Но в глазах Мушэна-Ян Июнь неплохой человек, он удостоверился в этом, когда тот помог его сыну.

Эта пара раньше не знала Ян Июня, и на этот раз они отправились в тайное путешествие, никого не предупредив.

Это также показывает, что Ян Июнь не знает личности их семьи и может спасти незнакомого человека, чего достаточно, чтобы доказать, что у него чистое и доброе сердце.

Однако в этот момент Ян Июнь пристально смотрел на Ван Мушэна, и это было действительно напряженно. Это наполнило его сердце горечью. Он привык считать себя особой военной элитой. Он не моргнет и может смотреть только в лоб. Лорд, который убивал без всяких угрызений совести, был застан врасплох молодым человеком.

Он глубоко вздохнул, посмотрел на Ян Июня с улыбкой и сказал: "Не нервничайте, мистер Ян, я не такой человек, каким вы могли меня посчитать. Я действительно имею кровь на своих руках, но это все кровь врагов нашей страны. Я... из армии."

Ван Мушэн, который никогда не называл свою личность никому, кто не имел к нему никакого отношения, впервые взял на себя инициативу сообщить о своей личности.

Говоря это, Ван Мушэн достал из кармана маленькую красную записную книжку, открыл ее и показал Ян Июню.

С первого взгляда Ян Июнь увидел, что лицо на удостоверении принадлежало Ван Мушэну из его молодости, и имя тоже было его. Печать на удостоверении не могла быть подделана.

Он сразу же понял, что действительно мог ошибиться. Если бы Ван Мушэн был убийцей, он не смог бы жить в отеле.

Без сомнения, солдат, его темперамент не может быть подделан.

Посмотрев на содержание удостоверения Ван Мушэна, Ян Июнь также был ошеломлен. Только

сейчас он увидел что в нем написано. "Командир генерального штаба спецназа, в звании полковник".

Что касается личности Ван Мушэна, Ян Июнь, увидев удостоверение, вздохнул с облегчением и смущенно сказал: "Кхе-кхе, простите господин Ван, я слегка чувствителен, хе-хе~"

Когда Ван Мушэн увидел смущение Ян Июня, он не смог удержаться от смеха: "Не смущайся. Напротив, будучи студентом, вы можете иметь такое понимание, выходящее за рамки обычных людей. Это действительно удивило меня. При том, не только превосходен в медицинских навыках, но и проницателен, осмелюсь спросить, кто твой учитель?"

Ван Мушэн похвалил Ян Июня, немного смутившись, Июнь действительно не привык к этому, и быстро сказал: "Господин Ван зовите меня просто Ян Июнь. Мне 21 год. Я должен быть немного старше вашего сына. У меня проблемы с наследственностью от учителя, поэтому сказать не могу." Трудно врать Ван Мушэну, но правду явно было лучше не сообщать.

- Хорошо, я буду называть тебя своим дорогим племянником. Сегодня вся наша семья запомнит твою доброту, спасибо тебе!" Ван Мушэн торжественно поклонился Ян Июню и сказал: Хотя он мало что знал о медицине и не знал о состоянии сына, он видел раненых на поле боя. Он также знал, что без появления Ян Июня его сын был бы в опасности. Думая об этом его сердце дрожало от страха.

Поскольку Ван Мушэн называл его своим племянником, Ян Июнь не мог быть грубым. Ван Мушэн снова поклонился ему, и собирался сказать несколько вежливых слов.

Ян Июнь был ошеломлен этим и замахал рукой: "Дядя Ван, вы меня смущаете. Я знаю кое-какие медицинские навыки. Это спасать людей-это правое дело. Пожалуйста перестаньте."

- Племянник Июнь, эти слова заслуженны. Ты не понимаешь. Если что-то пойдет не так нашим сыном, мы не выдержим, мой старик будет очень зол, спасибо~" Ли Цзи тоже заговорила.

После нескольких вежливых слов они втроем сели и поболтали. Ян Июнь также спросил: "Что только что произошло? Как ваш сын ударил машину о стену? Я был в пострадавшей вилле, и подумал, что это землетрясение, прежде чем выбежал посмотреть."

"Это не потому, что Ван Хей совсем не заботится о своем сыне. У отца и сына просто... очень слабые связи. Рен`эр вспыльчив и обычно не очень много говорит, но ожесточен в своем сердце. Он и раньше ссорился со своим отцом. Он взял ключи от машины и ушел в приступе гнева. Может быть, из-за его гнева и дождя он ударился о стену. Я сразу же обвинила Ван Хея..."

Ли Цзи дрожала от гнева, когда говорила это, Ван Мушэн был проклят ею, но ничего не сказал, только горько улыбнулся.

Ян Июнь сидел в стороне, слушал и понимал, что то, что произошло сегодня, на самом деле было вызвано спором между отцом и сыном.

По словам Ли Цзи, Ван Мушэн редко оставался дома из-за работы, особенно когда он был молод, он часто работал в командировках. Всего несколько лет назад его перевели в Яньцзин.

Поэтому он редко общался с сыном. Однако сам Мушэн родился с серьезным характером. Он также использовал учения армии, чтобы воспитывать своего сына, заставляя того бояться его с самого детства.

После того, как его сын-Ван Цзунжэнь вырос, он вступил в мятежный период. На днях он подрался в школе и ранил своих одноклассников. Проблема была немного больше. Школьный учитель сказал, что Ван Цзунжэнь был слишком замкнутым и необщительным, поэтому он предложил взять его с собой на отдых.

Они поехали на северо-запад, как только обсудили это, потому что у Ван Мушэна был дом товарища по жизни и смерти в сельской местности провинции Ганьсу на северо-западе. Он также хотел навестить семью этого товарища по оружию завтра после отдыха на горе Феникс.

Но он не ожидал, что его сын-Ван Цзунжэнь будет играть со своим мобильным телефоном в течение нескольких часов. Тогда Ван Мушэн сделал ему замечание крикнув на него, но тот проигнорировал его, Ван Мушань был на столько зол, что подошел и уронил телефон своего сына. Тогда Ван Цзунжэнь находясь в мятежном состоянии начал противоречить Лао-цзы.

Результат можно себе представить: сын спорил с Лао-цзы, и в результате Лао-цзы ударил его.

Ван Цзунжэнь, который рассердился, схватил ключи от машины и убежал. Затем... он врезался в стену виллы, где находился Ян Июнь, разрушив интересное занятие между ним и Лю Линлин.

Как отец, Ван Мушэн чувствовал себя виноватым после того, как увидел трагическую ситуацию своего сына. Он винил себя еще больше. Если бы он был с ним, если бы он общался больше со своим сыном, у него не было бы проблем сегодня.

Впоследствии его даже проклинала жена, беспокоясь, что ее старик Ван придет в ярость, когда узнает об этом.

Семья Ван - большая семья в Яньцзине!

Пока они втроем болтали, Ван Цзунжэнь, лежавший на диване, проснулся и встал сам, сообщив, что ничего серьезного нет.

На самом деле, Ян Июнь потратил так много Чжэнь Ци, чтобы спасти его, естественно, не должно быть никаких проблем.

Когда Ван Мушэн и его жена увидели, что их сын проснулся, остальное не имело значения. Они еще раз поблагодарили Ян Июня. Дождь на улице в это время был намного слабее. Родители беспокоились о теле своего сына, поэтому они попрощались с Ян Июнем и отправились в город, чтобы провести всесторонний осмотр его сына.

Перед отъездом Ван Мушэн, его жена и Ян Июнь обменялись друг с другом номерами, сказав, что завтра они вместе поужинают и хорошо поблагодарят Ян Июня.

Позже Ян Июнь вернулась на свою виллу. Лю Линлин была одета в платье и стучала ногами по полу во время просмотра телевизора. Когда она увидела, что Ян Июнь вернулся, она все же покраснела и сказала: “Дождь скоро прекратится. Ты можешь постирать и высушить свою одежду. Завтра поедем вместе на занятия."

- Не надо никакой стирки, одежда почти высохла, пошли."

"Хорошо~"

Они выехали из отеля "Феникс". После того, как машина Ван Цзунжэня разбилась, больше не

произошло никаких проблем, так что можно было вернуться.

И Ян Июнь также внезапно вспомнил, что Сянсян осталась дома одна, никто о ней не заботился и не готовил ей еды.

Необходимо вернуться.

Они вдвоем провели день болтая. Когда они вернулись в город, было уже больше восьми часов вечера. Отправив Лю Линлин к ней домой, Ян Июнь поспешил в свой.

Открыв дверь, в ушах стоял ужасный скрип.

Прежде чем свет успел включиться, Сянсян прыгнула в его объятия, и ее крики были полны обиды. Ей показалось, что Июнь бросил ее.

Он успокоил Сянсян, включил свет, но был потрясен ситуацией в квартире.

Везде беспорядок!

http://tl.rulate.ru/book/56527/1471905